

На Западе ученых нет: салафитские сети передачи знаний от Саудовской Аравии до Филадельфии

ЭМИЛИ ГОШИ¹ (EMILY GOSHEY)

Аннотация

Получение знаний от ученых – первоочередная обязанность для салафитов. Но что это означает для салафитов на Западе, которые отрицают наличие ученых среди них? С 1960-х годов западные мусульмане получают стипендии по программам исламских исследований в Саудовской Аравии. Не иссякает поток студентов, которые отправляются за знаниями к ведущим салафитским ученым в самом сердце мусульманского мира, и возвращаются домой, чтобы распространять салафитское учение и руководить своими общинами. Почему никто из

¹ Эмили Гоши — научный сотрудник Центра глобальных исследований Университета науки и технологий Персидского залива в Кувейте, специализирующийся на современных исламских исследованиях в регионе Персидского залива. В 2019 году защитила диссертацию по оманскому ибадизму в Принстонском университете, последняя работа посвящена роли веры и религии в социальных движениях.

Goshey, Emily. 2022. “No Scholars in the West: Salafi Networks of Knowledge from Saudi Arabia to Philadelphia.” *American Journal of Islam and Society* 39, nos. 1-2: 41–71 • doi: 10.35632/ajis.v39i1–2.3796

Copyright © 2022 International Institute of Islamic Thought

этих бывших студентов не считается ученым? Если они не ученые, в чем заключается их роль как местных лидеров? Ответить на эти вопросы поможет настоящее исследование салафитского сообщества в Филадельфии, состоящего преимущественно из афроамериканцев. Приведенные здесь аргументы вносят вклад в растущий корпус литературы по глобальному салафизму и, в частности, в исследования так называемых мадхалитских общин, связанных с Исламским университетом Медины. Первичные полевые исследования с 2010 по 2013 год и интервью, проведенные совсем недавно, в 2021 году, позволяют сделать вывод о том, что модель передачи знаний этого сообщества закрепляет и даже одобряет постоянную зависимость салафитов Филадельфии от ученых за рубежом.

Введение

«Поистине, на Западе ученых не [существует]».

- Хасан Абди, запись лекции 2012 года

Когда имам одной из крупнейших и влиятельнейших салафитских мечетей Америки заявил, что на Западе ученых нет, его слушатели даже не удивились. Абди излагал не только свое собственное мнение, но и позицию, которая стала отличительным знаком его сообщества, по крайней мере с начала нового тысячелетия¹. В записи выступления Абди сразу же переходит от этого утверждения к более серьезному вопросу об опасности возвеличивания уровня знаний кого-либо². Легко оставить без внимания это краткое заявление, и те значительные последствия, которое оно несет для западных салафитов.

Поиск знаний – это первоочередная религиозная обязанность, к которой салафиты относятся с предельной осторожностью. Одним из наиболее важных шагов в этом процессе является выбор правильных ученых, за которыми можно следовать. Проводя различие между религиозной и академической наукой, салафиты не станут оспаривать ученость профессора физики, но очень ревностно отнесутся к исламскому ученому.

Сам Коран предписывает верующим «спросить людей знания»^{2 3}, когда они нуждаются в ответах, но долгая история научных разногласий в исламе усложнила эту, казалось бы, понятную заповедь, а достижения в области коммуникационных технологий только расширили спектр доступных научных мнений. При такой путанице вокруг истины найти легитимного ученого — значит найти безопасный путь к чистому исламскому учению. Но если человек должен искать знания у ученых, то как же быть западным салафитам, не признающим наличия ученых среди них?

В 1960-е годы мусульмане Запада начали получать стипендии на обучение в Исламском университете Медины в Саудовской Аравии. С тех пор неиссякаемый поток студентов отправляется за знаниями к ведущим салафитским ученым, и возвращается домой, чтобы распространять салафитское учение. Почему никто из этих бывших студентов не считается ученым? Если они не ученые, на чем основывается их руководящая роль в своих сообществах?

Чтобы ответить на эти вопросы, настоящее исследование внимательно изучает салафитское сообщество в Филадельфии, состоящее преимущественно из афроамериканцев. Представленные в статье аргументы вносят вклад в растущий корпус литературы, посвященной афроамериканским мусульманам и глобальному салафизму. Опираясь на первичные полевые исследования, проведенные с 2010 по 2013 год, и интервью 2020 года, я утверждаю, что модель передачи знаний этого сообщества закрепляет и даже одобряет постоянную зависимость салафитов Филадельфии от ученых за рубежом.

После объяснения использованной методологии и источников, краткий исторический обзор представляет контекстуальную основу исследования. Далее следует изучение досовременных и современных аспектов передачи знаний среди салафитов, с акцентом на постоянное обновление легитимности местных лидеров благодаря их непрекращающимся взаимоотношениям с большими учеными за рубежом. В заключительном разделе анализируется дискуссия о потребности в проживающих в данной местности ученых.

² В оригинале — *зикр*, в переводах — напоминание (*примечание переводчика*).

Методология и источники

Растущий объем исследований, посвященных афроамериканским мусульманским общинам, значительно пополнился в последние годы. Работы таких ученых, как Шерман Джексон⁴, Ричард Б. Тернер⁵, Патрик Д. Боуэн⁶, Амина МакКлауд⁷, Эдвард Э. Кертис⁸ и другие, добавили уровни вдумчивого анализа к пониманию научным сообществом многолетней и разнообразной роли, которую играет ислам в черном сообществе. Эти авторы в основном помещают свои рассуждения в контекст разворачивающегося нарратива о «черной религии». Этот интерпретационный выбор проливает свет на то, как определенные расовые динамики и формации идентичности повторяются во времени и пространстве, образуя культурное, интеллектуальное и духовное наследие, общее среди групп с разными в остальном подходами к религиозным убеждениям и практике.

Данное исследование, хотя и опирается на эти важнейшие работы, фокусируется на позиции конкретной афроамериканской мусульманской группы в отношении глобального исламского движения – салафизма. Здесь мы исследуем, как сообщество, в котором преобладают чернокожие, понимает место своих образованных членов в международных сетях обмена исламскими знаниями.

Именно в ходе проведения исследования с участием афроамериканских мусульманских общин в Филадельфии я заметила уникальное отношение салафитов к саудовским ученым. Начав с проведения интервью и посещения мечетей в январе 2010 года, я в конечном итоге решила сосредоточиться именно на салафитской общине. Практически все мои знакомые, независимо от их взглядов на салафизм, сошлись во мнении, что это самая быстрорастущая мусульманская группа в городе.

Едва начав поиски салафитов, я стала обнаруживать их повсюду: охранники Пенсильванского университета, сотрудники продуктового магазина, соседи, продавцы ароматических масел на вокзале, и бесчисленное количество незнакомцев, проходящих мимо в характерной салафитской одежде. Не могу вспомнить ни одного дня в Западной Филадельфии, когда бы я не встретила женщин, одетых во все черное с головы до ног, и мужчин с нестриженными бородами и в длиннополых рубахах (соб). Многие из тех, к кому я обращалась, были готовы поговорить со мной, а иногда предлагали сопроводить меня в

одну из нескольких салафитских мечетей города на пятничную проповедь или лекцию.

Этнографическая работа закончилась, когда я покинула Филадельфию в мае 2013 года, но дружба и общение продолжались. Заметки из случайных телефонных интервью и новые письма по электронной почте, которые появлялись в последующие годы, медленно заполняли папку в моем ноутбуке, дожидаясь того времени, когда я смогу вернуться к проекту более серьезно. Это время, наконец, пришло в начале 2020 года, когда один из новых знакомых предложил представить меня по телефону нескольким ключевым фигурам, с которыми я никогда раньше не общалась. Множество интервью со старыми и новыми знакомыми, которые сейчас находятся в Филадельфии, помогли заполнить некоторые пробелы в моей этнографической работе, и дали представление о том, что изменилось со времен моего пребывания в городе. К счастью, привычка салафитского сообщества транслировать лекции, проповеди и занятия онлайн, а также его очень активные аккаунты в социальных сетях позволили мне подтвердить, а в некоторых случаях и подвергнуть сомнению суждения тех, с кем я разговаривала в последние месяцы. Это салафитское сообщество уже давно активно присутствует в интернете, но в период пандемии COVID-19 я смогла получить доступ практически ко всем ресурсам, которые были доступны местным мусульманам.

Цитируя источники религиозных взглядов салафитов, я намеренно ссылаюсь на менее формальные, но более доступные для сообщества ресурсы. Например, опубликованным книгам ученых-салафитов я предпочитаю их видео-лекции, переведенные на английский и размещенные на YouTube. Сделано это специально, чтобы выделить источники, наиболее доступные самим салафитам Филадельфии. Цель здесь не в том, чтобы оценить формальную научную деятельность рассматриваемых лиц, а скорее в том, чтобы продемонстрировать, каким образом определенные мнения влияют на сообщество в Филадельфии. Поэтому я использовала ресурсы, свободно доступные сообществу через YouTube, Twitter, блоги, веб-сайты мечетей и другие электронные средства массовой информации.

Салафиты в Филадельфии

Филадельфия была оплотом черного национализма еще со времен Всемирной ассоциации по улучшению положения негров (UNIA) Маркуса Гарви, которая приобрела членов в городе после того, как Гарви начал выступать в церквях летом 1919 года⁹. Хотя UNIA никогда не была исламской организацией, Гарви выражал симпатии к мусульманам и способствовал распространению «исламофильской символики» по обширным сетям UNIA¹⁰. Патрик Боуэн подробно задокументировал, как последующие движения воспользовались не только этими сетями, но и восприимчивостью городских афроамериканцев к черному национализму и исламской религиозной идентичности. Самыми известными из этих движений были «Мавританский научный храм Америки» (MSTA) и «Нация ислама» (NOI). Агитаторы MSTA и NOI, а также «Ахмадийи», учили, что ислам это исконная и подлинная религия чернокожих народов, и неудивительно, что все три создали процветающие филиалы в Филадельфии¹¹.

Большинство мусульман сочтут верования и практики MSTA, NOI и «Ахмадийи» нетрадиционными, однако учения, более близкие к глобальному суннитскому мейнстриму, также привлекали афроамериканцев, по крайней мере с 1930-х годов¹². Всеобщая арабская ассоциация «Аддейну Аллахе» (AAUAA) открыла филиал в Филадельфии в 1942 году, и одним из ее новообращенных был Нафеа Мухаймин, основатель мечети «Масджид Куба» на пересечении 47-й улицы и Ланкастер-авеню, которой его сыновья управляют до сих пор¹³. В течение долгого времени суннитские движения оставались маргинальными по сравнению со своими черными националистическими собратьями. Все изменилось 25 февраля 1975 года, когда скончался Элайджа Мухаммад, лидер «Нации ислама». Его сын и преемник В. Д. Мохаммед начал постепенный переход своей общины в суннизм, и «Нация» в значительной степени распалась¹⁴.

Кризис, разразившийся после упадка «Нации ислама», побудил многих принявших ислам афроамериканцев искать новые источники религиозного знания. Аналогичным образом, приток мусульман-иммигрантов после отмены в 1965 году расовых квот на иммиграцию привел к большему воздействию исламских практик исторически мусульманских народов Азии и Африки¹⁵. В то же время Саудовская Аравия активно искала по всему миру студентов для недавно открывшегося Ислам-

ского университета Медины (ИУМ) (основан в 1961 году)¹⁶. Доступность полных стипендий для мужчин-мусульман, позволявших учиться в колыбели ислама во времена повышенного интереса к религиозным знаниям, привела к потоку афроамериканцев, направляющихся в Королевство для обучения в знаменитом оплоте мирового салафизма. Эти студенты начали привозить салафизм домой, и он быстро закрепился в Филадельфии. Тот факт, что ИУМ был и остается полностью мужским университетом, означает, что несмотря на важную роль в своих сообществах, женщины в основном остаются на обочине в процессе передачи знаний между саудовскими учеными и местным сообществом¹⁷.

Салафизм остается спорным термином как в академических, так и в исламских кругах, но я хочу кратко пояснить, каким образом использую этот термин в настоящей аргументации. Анри Лозьер утверждал, что быть салафитом исторически означало принадлежать к неоханбалитской теологии, которой придерживался Ибн Таймийя (ум. 1328)¹⁸. Это теологическое определение необходимо, но недостаточно для того, чтобы сформулировать, что имеют в виду люди в Филадельфии, когда причисляют себя к салафитам. Для них салафизм – это не просто вероучение, но методология, *манхадж*, охватывающая все аспекты жизни¹⁹. Разделение Квинтаном Викторовичем салафитов на пуристов, политиков и джихадистов привлекло внимание к реальным различиям в *манхадже* среди сообществ, которые придерживаются салафитской теологии в общем неоханбалитском смысле²⁰. Хотя эти категории полезны для классификации, возможно, их непреднамеренным побочным эффектом является укрепление идеи о том, что различия в *манхадже* находятся в некотором отрыве от чистоты вероучения и имеют второстепенное значение по сравнению с ним. Салафиты в Филадельфии категорически отказываются считать салафитами как джихадистов, так и политических/активистов. Более того, они справедливо подчеркивают реальную опасность стирания различий между собой и воинствующими радикалами²¹. Поэтому, в соответствии с употреблением термина самим сообществом, я буду использовать слово «салафит» только по отношению к аполитичным «пуристам».

Что касается самоидентификации, многие люди и группы, идентифицируемые учеными и аналитиками как салафиты, не стали бы использовать этот ярлык по отношению к себе. Это можно понять, поскольку мнения о целесообразности явной принадлежности к «салафийе» различаются в зависи-

мости от групп со схожими в остальном убеждениями и практиками²². Однако, рассматриваемая мною группа открыто называет себя салафитской, и быстро реагирует на тех претендентов на салафизм, которые противоречат тому, что они считают его основными компонентами.

Ученые называют салафитов в Филадельфии и придерживающиеся аналогичных взглядов сообщества по всему миру «мадхалитами»²³. Этот уничижительный термин, решительно отвергаемый теми, кого он должен описывать, подразумевает, что их отличительной характеристикой является связь с саудовским ученым Рабӣ‘ аль-Мадхалӣ. Я не хочу преуменьшать уникальность влияния аль-Мадхалӣ, и не отрицаю, что этот термин, каким бы проблематичным он ни был, описывает значимую отдельную группу. Однако мы должны признать, что аль-Мадхалӣ не является первоисточником для людей, которых следует считать «мадхалитами». Если мы рассмотрим книги, которые салафиты Филадельфии используют в своих учебных кружках, правила, которыми они делятся в социальных сетях, или мнения, которые они упоминают во время лекций, другие современные ученые, такие как Сәлих ибн Фавзән ал-Фавзән и ‘Убайд ибн ‘Абд Алләх ал-Джәбирӣ, появляются так же часто или даже чаще, чем аль-Мадхалӣ. Более того, идея о том, что последнее слово в вопросе разграничения территорий остается за аль-Мадхалӣ, осложняется тем фактом, что сам аль-Мадхалӣ считал необходимым заручиться поддержкой других²⁴ ученых, прежде чем публиковать спорные опровержения²⁴. Хотя термин «мадхалӣ» может представлять некоторый интерес с точки зрения классификации, я считаю его вводящий в заблуждение смысл и неприязнь к нему самих этих салафитов достаточно убедительными причинами, чтобы от него отказаться.

Вместо этого я буду говорить о глобальных салафитских сообществах, подобных сообществам в Филадельфии, как об «аффилированных салафитах»³, чтобы подчеркнуть характерную для них заботу о демонстрации принадлежности и выражении приверженности. Рассматривая салафизм как нечто вроде охраняемой торговой марки, они обеспокоены тем, что ложные претенденты представляют реальный вред сообществу. Представьте себе, что небезопасные пищевые продукты станут свободно претендовать на одобрение Управления по контролю за продуктами и лекарствами США. Потребители подвергнутся опасности, которую не смогут ни обнаружить, ни обезвредить.

³ Далее в переводе – просто «салафиты».

Руководствуясь аналогичной логикой, салафиты настаивают на разоблачении вводящих в заблуждение претендентов на салафизм, чтобы не пустили корни семена недопустимого политического активизма или экстремистского насилия. Они чувствуют, что защищают сообщество, публично дистанцируясь от людей с девиантными взглядами и аффилиациями. Другие интерпретировали это поведение иначе, как мы увидим ниже.

Салафиты в Филадельфии гордятся чистотой своей формы ислама, которая опирается на Коран, пророческую Сунну и понимание Корана и Сунны, сформулированное благочестивыми предшественниками (салаф). Другие ключевые маркеры включают отказ от умозрительного богословия, *'илм аль-калām*; крайне консервативное отношение к социальным вопросам, включая гендерные роли; и характерную манеру одеваться. Дополнительные элементы их методологии, наиболее актуальные для данного исследования, включают обязательство постоянно искать знания и полагаться на определенную группу саудовских ученых в получении этих знаний. Община салафитов в Филадельфии – одно из растущего числа международных салафитских сообществ, тесно связанных с Исламским университетом Медины²⁵.

Немногочисленные источники по истории салафизма в Америке в основном рассказывают о его устойчивом росте на протяжении 1980-х годов, быстром расширении в 1990-х годах и резком спаде в начале 2000-х. Сосредоточенные на городских центрах штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания, изложение Умаром Ли истории, происходившей на его глазах,²⁶ и исследование Шади Элмасри о зарождении американского салафизма²⁷ являются ценным вкладом в литературу по этой теме, однако общий недостаток. И Ли, и Элмасри интерпретировали крах салафитского оплота в Ист-Ориндже, штат Нью-Джерси, как сигнал об упадке салафизма в Америке в целом. Они утверждают, что культовая одержимость чисткой рядов нанесла непоправимый ущерб салафитской общине страны и ее организациям, включая «Общество Корана и Сунны» (QSS)., Ли воспринял настойчивое требование бойкотировать «девиантов» не как защиту сообщества от ошибочных убеждений, а как инквизицию. Александр Мелеагру-Хитченс приходит даже к следующему выводу:

Хотя квиетистское салафитское движение и порожденные им общины все еще существуют сегодня, они так и не оправились от ярости и раскола,

которые стали характеризовать QSS и ее лидеров. Среди наблюдателей и тех немногих ученых, которые исследовали эту тему, многие считают ее в значительной степени неактуальной²⁸.

Не умаляя интерпретацию Ли или описание Элмасри событий конца 1990-х и начала 2000-х годов, я не согласна с тем, что состояние упадка или неактуальности сохраняется. После волнений в Ист-Ориндже мечеть «Джермантаун Масджид» в Филадельфии быстро превратилась в новый центр салафитов в регионе. Мечеть «Масджид ас-Сунна ан-Набавийа», известная всем как «Джермантаун Масджид», не всегда была салафитской. Ее учреждение предшествовало широкому распространению салафизма в конце 1990-х годов, но когда салафиты взяли под свой контроль администрацию в 1998 году, она стала первой крупной связанной с салафизмом мечетью в Филадельфии, и по-прежнему остается значительно больше других.

По оценкам руководителей «Джермантаун Масджид», их мечеть каждую неделю привлекает от 800 до 1200 верующих²⁹. Хотя мне еще предстоит найти достоверные статистические данные о посещаемости мечетей в Филадельфии, по оценкам опрошенных и моему личному опыту, это, вероятно, самая большая постоянная аудитория, по сравнению с другими мечетями города³⁰. Салафитские мечети Филадельфии имеют многолетний опыт онлайн-трансляции проповедей и занятий для тех, кто не может присутствовать лично, и поэтому смогли быстро адаптироваться, когда пандемия COVID-19 заставила перенести всю деятельность на интернет-платформы. На онлайн уроки во время рамадана 2020 года регулярно настраивалось 1500 устройств, каждое из которых могло представлять отдельного человека или целую семью. Что касается священных дней и особых празднований, то их число будет еще большим. Праздничная молитва в 2019 году состоялась в парке «Чалмерс», который администрация зарезервировала для этого случая. Видеозапись показывает действительно огромную толпу, численность которой, по оценкам сообщества, превысила десять тысяч человек. Страница «Джермантаун Масджид» в Twitter, хотя и менее надежная как показатель местного влияния, в настоящее время имеет более тридцати тысяч подписчиков³¹.

С десятилетиями истории, тысячами подписчиков, школой полного дня и бесчисленными центрами, книжными магазинами, ресторанами и малыми предприятиями в этом районе, управляемыми салафитами и работающими для них, салафиты

на самом деле вовсе не изолированная сектоподобная группа, которой грозит неминуемый упадок, так же как салафизм не является преходящей тенденцией. Скорее, это устойчивое движение, которое с каждым днем укореняется все глубже. За последние двадцать лет салафиты в Филадельфии стали свидетелями открытия и расширения мечетей, а не их закрытия³². Никаких признаков упадка не наблюдается.

Салафиты в поисках знаний: обращение к (большим) ученым

Интенсивные учебные занятия в «Джермантаун Масджид» всегда собирали толпы людей, особенно когда на этих мероприятиях присутствовал какой-нибудь большой ученый из Саудовской Аравии, который напрямую разговаривал с общиной. В назначенное время преподаватели завершали свои уроки, и динамики начинали транслировать мужской голос, говорящий на быстром арабском языке, трещащий от помех телефона и самого динамика. Время от времени голос останавливался, позволяя нашему преподавателю перевести сказанное на английский. До начала и после, сидевшие вокруг меня женщины переговаривались друг с другом, их голоса были полны благоговения и благодарности за то, как им повезло почерпнуть знания у самих ученых.

Общий исламский императив поиска знаний выходит за рамки фракционных границ, но салафиты подходят к этому обязательству с особым рвением. Прежде всего, это означает регулярное изучение исламских первоисточников, Корана и Пророческой Сунны. Кроме того, салафизм требует, чтобы его приверженцы достигли *именно* понимания тех текстов, которых придерживались салафы, благочестивые предшественники. Методика определения понимания салафами любого конкретного вопроса теологии, юриспруденции или ритуальной практики сложна и требует знания арабского языка, а также знания широкого спектра текстов. Не менее важно и то, что она требует изучения под руководством признанных ученых, которые одни могут направить ученика на его пути к истине³³.

Салафиты смотрят на современный круг больших ученых, *кибār аль-‘уламā’*, как на высших религиозных авторитетов нашего времени. Они представляют собой небольшую группу людей, которые обязательно согласны по основным вопросам

веры и практики. Они могут расходиться во мнениях относительно того, является ли ношение вуали обязательным или просто рекомендуется, но их вероубеждение едино. Эти всемирно известные личности почти всегда так или иначе связаны с официальным саудовским религиозным истеблишментом, чаще всего это профессора или выпускники Исламского университета Медины (основан в 1961 году).

На рубеже XXI века эта избранная группа больших ученых потеряла нескольких своих самых выдающихся членов: Мухаммада Нәсира ад-Дйна аль-Албәнй (1914–1999), ‘Абд аль-‘Азйза ибн Бāза (1910–1999), Мухаммада ибн Ҷāлиҳа аль-‘Усаймйна (1925–2001) и Муқбила ибн Хāдй ал-Вāдй’й (1933–2001). Их мнения остаются чрезвычайно влиятельными среди салафитов по всему миру, и салафиты в Филадельфии ни в коем случае не уникальны в своем почтении к ним и их сочинениям.

Что касается коллег и единомышленников этих умерших ученых, то многие из них по-прежнему активны, а некоторые приобрели известность в XXI веке. Некоторые из наиболее известных среди салафитов Филадельфии: Рабй’ ибн Хāдй аль-Мадхāли, Ҷāлиҳ ибн Фавзāн аль-Фавзāн, ‘Абд аль-Мухсин аль-‘Аббāд и ‘Убайд ибн ‘Абд Аллāх аль-Джāбирй. Из этих ученых аль-Фавзāн более других может сравниться с аль-‘Усаймйном и Ибн Бāзом в отношении внутреннего и глобального влияния. Он остается членом ведущей организации религиозных лидеров Саудовской Аравии — Совета больших ученых — с момента ее основания в 1971 году. Он служил в этом совете вместе с Ибн Бāзом и аль-‘Усаймйном. Что касается аль-Мадхāли, аль-‘Аббāда и аль-Джāбирй, то их влияние, несомненно, значительно, хотя и не столь широко, как влияние аль-Фавзāна. Ни один из них не входит в Совет, а это означает, что по закону они не могут издавать публичные фетвы в Саудовской Аравии³⁴. Их мнение имеет меньший вес в Саудовской Аравии, чем среди салафитов в европейских и американских городах, где их ученики возглавляют местные мечети. Несмотря на окружающие их противоречия, они, несомненно, занимают важное место в созвездии мировых салафитских ученых. В частности, Рабй’ аль-Мадхāли пользовался огромным влиянием в Филадельфии. Его постоянные отношения с местными лидерами и личное участие в вопросах местного значения увеличили его влияние в регионах по всему миру³⁵.

Эти большие ученые составляют мировую элиту салафизма. Но как быть с просто учеными? Салафиты делают

различие между большими и не большими учеными, однако они придерживаются чрезвычайно высоких стандартов квалификации, так что никто на Западе не может претендовать даже на звание не большого ученого. В арабском языке термин *‘ālim* в целом может использоваться для обозначения ряда образованных людей, возможно, специализирующихся в более узкой области званий, таких как *муфтий*, *факих* или *муджтахид*. Однако для этого сообщества определением ученого является человек, который служит «ориентиром для всей мусульманской нации»³⁶. Понимание этого помогает прояснить, что имел в виду Хасан Абди, нынешний имам мечети «Джермантаун Масджид», когда сказал, что на Западе нет ученых. Он не имел в виду, что на Западе нет образованных мусульман, просто никто из них не может служить международным ориентиром для всех (салафитских) мусульман.

За пределами салафитских сообществ утверждение о том, что на Западе есть ученые, не вызывает споров. Крупнейшие американские мусульманские организации, такие как Исламское общество Северной Америки (ISNA) и Ассамблея мусульманских правоведов Америки (AMJA), безоговорочно признают многих ученых, проживающих в США. Восприятие салафитами ученых и науки заметно отличается от представлений других западных мусульманских групп, даже тех, которые имеют схожие богословские взгляды. Чтобы ответить на вопрос, как и почему такой взгляд на ученость прижился среди салафитов Филадельфии, мы должны сначала рассмотреть, как изменились с течением времени модели передачи знаний.

Как искать знания

Для салафитов вопрос о том, как человек приобретает знания, имеет принципиальное значение. В салафитских общинах, как правило, невозможно быть ученым-самоучкой³⁷. Лидеры поощряют индивидуальное изучение важных текстов, но поясняют, что истинным источником знаний являются *‘уламā’*. Имам «Джермантаун Масджид» Хасан Абди однажды прочитал лекцию, объясняя этот момент с отсылкой к высказыванию аль-Фавзāна:

Вы должны искать знания. При этом как мы собираемся искать знания? Речь идет не просто о том, чтобы открыть книгу... или... открыть Google и искать

там, потому что вы не знаете, с чем столкнетесь. Это не тот *тарйқа* [путь], которым вы ищете знания. Аш-Шейх аль-Фавзāн сказал, что человек должен искать знания. Он должен обрести понимание в религии и должен получить знание от ученых... Исключительно полагаться на книги – нет. Скорее, он должен получать его от людей знания³⁸.

Салафиты разделяют этот важный аспект своей эпистемологии с подавляющим большинством современных и досовременных исламских традиций. Подлинная передача знаний происходит через *иснād* – цепочку, связывающую ученых с их учителями, с учителями их учителей и со всеми людьми, через которых прошло знание, вплоть до первоисточника. Первоисточником может быть сам Пророк, один из его сподвижников или ученый – автор важной работы. Читать или даже заучивать наизусть произведения аль-Мадхали самостоятельно – это не то же самое, что быть его учеником. Человек должен сидеть рядом с учеными, когда они учат, слышать их голоса, задавать им вопросы, изучать ключевые тексты под их руководством.

В своей книге об исламском образовании в средневековом Каире Джонатан Берки утверждал: «Личная связь – образовательная ролевая модель, основанная не просто на внимательном изучении текста, но и на интенсивном личном взаимодействии с шейхом – всегда была центральным элементом исламского образования...»³⁹. Когда личные отношения являются решающим фактором, институты остаются вторичными в процессе передачи знаний. *Мадраса* (школа) досовременного исламского мира действительно предлагала преимущества тем, кто присоединялся к ней более формально; например, зарплату ученым, стипендии и жилые помещения ученикам. Тем не менее, даже после увеличения числа *мадрас* ученые продолжали преподавать в различных местах, не относящихся к *мадрасе*, включая мечети и частные дома. '*Уламā*' были удивительно доступными для стремящихся к знаниям учеников. Берки отмечает:

Исламское высшее образование в Египте позднего Средневековья, как и в другие периоды, полностью зависело от характера отношений, которые студент поддерживал со своими учителями, а не от репутации какого-либо учебного заведения... ничего похожего на систему степеней, официально закрепленную за

конкретными учебными заведениями, никогда не было создано... внутренняя динамика исламских образовательных традиций, зародившаяся в первые десятилетия накопления и передачи мусульманской учености, восторжествовала над временными попытками направить обучение в конкретные учреждения⁴⁰.

Эта «внутренняя динамика», зависящая от взаимоотношений, сохраняется и в современных салафитских практиках поиска и передачи знаний. Несмотря на выдающееся положение ИУМ, ведущие ученые, преподающие в его стенах, также ведут неформальные учебные кружки и проводят уроки в мечетях за пределами университета. Фактически любой целеустремленный человек, приехав в Саудовскую Аравию, сможет учиться у ведущих ученых без формальной регистрации. Удивительная доступность знаний в современном салафитском контексте соответствует досовременной динамике, наблюдавшейся по всему исламскому миру. Даже те студенты, которые окончили ИУМ, подчеркивают пользу посещения уроков ученых за пределами формального университетского контекста⁴¹.

Институциональная структура и присуждение ученых степеней, конечно, развились. В прежние времена, когда степеней как таковых не существовало, студенты собирали *иджāзы*. *Иджāза* от ученого удостоверяла, что ученик изучал определенный текст вместе с ним (или, иногда, с ней), и давала этому ученику право этот текст преподавать. В отличие от степени, которая подтверждает выполнение требований, связанных как с присваивающим эту степень учреждением, так и с областью специализации, *иджāза* подтверждала личные отношения между ученым и учеником, и удовлетворительное прохождение определенного текста.

Сегодня, хотя ИУМ присуждает официальные степени в соответствии с западной университетской моделью, его статус как, пожалуй, самого важного салафитского учебного заведения в современной истории зависит от его ученых. Эти ученые утверждают, что получение степени ИУМ или любого другого учреждения само по себе не может свидетельствовать о надежности знаний человека. Ибн Бāз, который занимал пост президента ИУМ до того, как стал Верховным муфтием Саудовской Аравии, однажды заявил: «Многие люди относятся к этому делу небрежно. Итак, они становятся судьями и учителями и не знают салафитского вероучения... Они становятся докторами (наук), а на вопросы вероучения не обращают внимания»⁴².

Подобным же образом аль-Фавзāн заявил: «Не все, кто получил дипломы, окончил колледжи, выучил наизусть хадисы и стихи (Корана) и прочитал книги, являются *фуқаха́*’... Читающих много, но *фуқаха́*’ мало»⁴³.

Непрерывные отношения

Принцип понятен, но разве не естественно предположить, что значительная часть выпускников Исламского университета Медины обладает глубокими знаниями? Зачем постоянно преуменьшать важность ученых степеней? Возможно, одна из причин этого в довольно часто наблюдаемом ухудшении отношений между учеными и выпускниками ИУМ.

Ряд выпускников ИУМ, имевших разную степень влияния в салафитском сообществе Филадельфии, в том числе Абу Муслима (бакалавр), Тахир Вйатт (бакалавр, магистр, доктор наук), Шаид Мухаммад (бакалавр) и муфтий Мухаммад Мунир (бакалавр, магистр), имели публичные разногласия с учеными, проживающими в Саудовской Аравии⁴⁴. За пределами Филадельфии некоторые из самых известных во всем мире выпускников ИУМ, такие как Биляль Филипс и Йасир Кадхи, также лишились благосклонности саудовской элиты⁴⁵. Хотя все эти люди потратили годы на обучение у правильных ученых, салафитское сообщество Филадельфии не считает ни одного из них заслуживающим доверия источником знаний⁴⁶. Они не читают лекций, не преподают и даже не молятся в таких мечетях, как «Джермантаун Масджид». Вместо этого они возглавляют молитвы, проводят уроки и работают в административных органах организаций, не входящих в салафитскую сеть. Получение стипендий от ИУМ, степеней бакалавра и магистра, и даже обучение в тесном контакте с большими учеными не смогли сохранить их авторитет, когда отношения разладились.

Из примера этих выпускников становится ясно, в какой степени авторитетность зависит не только от личной связи, но и от постоянного одобрения этих ученых. Надо полагать, что такого не могло быть в мусульманских общинах досовременного периода. В досовременном мире ученики, которые отправлялись на большие расстояния, чтобы учиться у ведущих ученых в Каире, Дамаске или Хиджазе, имели мало возможностей для постоянного общения с этими учеными после возвраще-

ния в свои родные регионы. Многие путешествовали, учились, строили отношения, получали по несколько *иджāз*, а затем возвращались домой, чтобы самим служить в качестве ученых, передавая знания, полученные от своих наставников за границей. Возможно, происходил некоторый обмен письмами, и какие-то новости распространялись туда и обратно вместе с новыми потоками учеников, однако ученые не могли подвергать тщательному анализу поведение, высказывания и решения своих бывших учеников после того, как завершался период непосредственного обучения.

С 1990-х годов вплоть до последних нескольких лет большие ученые оказались на расстоянии всего лишь одного телефонного звонка или сообщения в WhatsApp⁴⁷. Регулярное общение побудило этих ученых постоянно оценивать решения и мнения местных лидеров. Возможности для возникновения разногласий возросли многократно.

Из местных салафитских лидеров, поддерживающих хорошие отношения с большими учеными, одни имеют научные степени, другие же не имеют никаких степеней. Анвар Райт, близкий соратник Хасана Абди и преподаватель в «Джермантаун Масджид», имеет степень бакалавра, полученную в Колледже хадисов в ИУМ. Джамил Финч окончил Университет «Умм аль-Кура» в Мекке со степенью бакалавра. Хасан Абди имеет степень магистра фармацевтики, но никакой степени в области исламских наук. Он никогда не числился в ИУМ, а проучился четыре года в центре «Муқбила аль-Вāди‘й» в Йемене, после чего посещал около шести месяцев учебные кружки и уроки в Медине⁴⁸. Это прекрасный пример того, как можно сблизиться с большими учеными вне формального университетского контекста. Другие влиятельные салафитские лидеры в Филадельфии, такие как Давуд Адиб, провели некоторое время в ИУМ, но так и не закончили его. Абӯ Муҳаммад аль-Мағрибӣ, который служил имамом мечети «Масджид Рахма» в Ньюарке, штат Нью-Джерси, вообще никогда не записывался на официальные программы обучения с учеными. Однако у аль-Мағрибӣ есть прочные личные отношения с аль-Мадхали, который неоднократно хвалил его. Покойный Абу Увайс, который был имамом мечети «Масджид Рахма» до аль-Мағрибӣ, учился в ИУМ, но не получил степени. В дополнение к личным качествам – религиозности, харизматичности и другим – личные связи с большими учеными помогли этим людям приобрести влияние среди салафитов в Филадельфии и

в тесно связанных с ними общинах в Нью-Джерси, даже не имея степеней исламских университетов.

Степень может свидетельствовать только о потенциале человека. Получивший степень продемонстрировал способность освоить определенные концепции, запомнить определенные факты и выполнять определенные задачи. Ученая степень не гарантирует, что ее обладатель будет придерживаться салафитских принципов или преподавать чистую, неподдельную истину. Логика, лежащая в основе представлений о легитимности, для салафитов заключается в том, что признание больших ученых, известных во всем мире своей приверженностью салафитской методологии, это гораздо более убедительный показатель того, что человек движется по прямому пути. Таким образом, для салафитского сообщества похвала, высказанная недавно аль-Мадхали, имеет такое значение, с которым никогда не сравнится докторская степень, даже выданная Исламским университетом в Медине. Аналогичным образом, если ученый найдет убедительные доказательства для осуждения или предупреждения, его заявление может обесценить любые формальные дипломы и свидетельства.

Местное лидерство: шейх, а не ученый

Учитывая, что салафиты сужают звание ученого до «ориентира(ов) для всей мусульманской нации», совсем неудивительно, что даже те, кто годами обучался у больших ученых и поддерживает с ними хорошие отношения, так и не считаются учеными внутри своих сообществ. Несмотря на волны западных студентов, приезжавших в Медину по стипендиям ИУМ с 1960-х годов, ученые, значимые в контексте Филадельфии, не признали ни одного западного выпускника достигшим этого ранга.

Цикл передачи знаний для жителей Запада пока остается неполным. Ученые передают знания своим ученикам, но ни один из этих учеников так и не становится ученым. Вместо этого они занимают промежуточное положение между статусом ученого и простого верующего - статус шейха. Во время моего пребывания в Филадельфии в 2010-2013 годах салафиты даже не использовали термин «шейх» для местных лидеров, называя их просто «ищущими знания», пока они учились у признанного ученого. Только в последующие годы салафиты начали признавать термин «шейх» по отношению к наиболее образованным местным лидерам.

Среди американских салафитов «шейх» — это расплывчатый термин, который можно использовать применительно к учителю, обладающему некоторыми знаниями, независимо от его статуса как ученого. Maktabah Ibn Uthaymeen, авторитетный салафитский веб-сайт, действующий с 2006 года, недавно опубликовал документ, объясняющий, почему термин «шейх» подходит для местных салафитских лидеров. В нем фигурируют следующие пункты:

- 1 Шейх — это человек, признанный в конкретной местности за свои исламские знания
- 2 Наши преподаватели являются выпускниками Исламского университета или учились у ученых этой эпохи
- 3 Некоторые из них преподают десятилетиями и имеют внуков
- 4 Многих наших учителей большие ученые этого времени называют шейхами...
- 5 В разных регионах есть свои шейхи, и этот титул применяется не только к определенному народу...
- 6 Назвать кого-то шейхом — не значит приравнивать его к ученому, который является ориентиром для всей мусульманской нации.
- 7 Альхамду лиллях, наши учителя продолжают связывать нас с большими учеными, такими как Ш. Фавзāн, Ш. Рабī, Ш. Абдул Мухсин, Ш. Абдуль Азиз Аль [аль-]Шейх, Ш. Убайд, Ш. Али Насир и другие⁴⁹...

Физическое расстояние, языковой барьер, нехватка времени и множество других препятствий не позволяют большинству салафитов за пределами Саудовской Аравии учиться непосредственно подле тех, кого они считают ведущими религиозными авторитетами. Точно так же мы видели, что только самостоятельное изучение книг не делает человека ученым в глазах салафитов. Однако это не означает, что западные салафиты обречены на провал в выполнении своих обязательств по поиску знаний. Напротив, те из них, которые учились за границей, могут преподавать в своих общинах и служить постоянным связующим звеном между местными верующими и большими учеными. Кто лучше всех сможет передать мнения и объяснить доказательства ученых, как не те, кто провел годы в их присутствии? Задача местных лидеров состоит в том, чтобы

постоянно связывать свои сообщества с учеными за рубежом, а не в том, чтобы самим становиться учеными.

Цепочка передачи знаний остается неполной. В идеальных обстоятельствах те, кто учится у ученых, в конечном итоге сами становятся учеными, а затем могут вернуться домой, чтобы воспитать новое поколение своих местных ученых. До сих пор ни один из западных салафитов не получил признания в качестве ученого, и поэтому новым искателям знаний все еще приходится отправляться к ученым за рубежом. Местные шейхи служат мостами к этим ученым, но сами не являются людьми знания.

Возражение: существует ли необходимость в местных ученых?

Временное ли это препятствие, или же оно в принципе непреодолимо? Потребность местных сообществ в собственных ученых – предмет многочисленных разногласий среди бывших студентов ИУМ. Поскольку салафиты не признают никаких *‘уламā’*, проживающих в настоящее время на Западе, сейчас нет возможности обратиться к местным ученым. Они признают, что присутствие местных ученых теоретически принесет пользу сообществу, но утверждают, что ни один из местных лидеров не соответствует стандартам истинной учености. Местные шейхи способны ответить на повседневные вопросы своих соотечественников, а большие ученые при необходимости могут дать соответствующие фатвы мусульманам любой страны, поскольку религиозно дозволенные и недозволенные вещи везде одинаковы⁵⁰.

Таким образом, наличие местных ученых не представляет для салафитов острой необходимости. В прошлом мусульмане непременно полагались на самого знающего человека, который мог дать совет и вынести постановления. Зачем сегодня обращаться к самому образованному человеку в своем районе, когда доступны более квалифицированные ученые?

Наиболее известный выпускник ИУМ, решительно возражающий против такой позиции, это Йасир Кадхи, который больше не считает себя салафитом. Он провел в Саудовской Аравии девять лет, получив степени бакалавра и магистра. Вернувшись в Соединенные Штаты, он получил степень доктора теологии в Йельском университете и приобрел огромное количество последователей. На его YouTube канале более 450 тысяч

подписчиков, и свыше 570 тысяч подписчиков в Twitter, так что высказывания и проповеди Кадхи пользуются большим влиянием. Один из ведущих сотрудников Института «АльМагриб» с момента его основания в 2001 году, он неоднократно подчеркивал, что западным сообществам необходимо полагаться на ученых, живущих в их регионах. Кадхи не согласен как с утверждением, что на Западе нет ученых, так и с тем, что ученые за рубежом могут адекватно оценивать местный контекст. Свою позицию Кадхи объяснил на лекции в мечети «Ист Лондон»:

Ученые являются наследниками пророков, и любой, кто унижает ученых, унижает ислам... Однако... спрашивайте ученых, которые осведомлены о вашей ситуации. Это совсем не то же самое, что сказать: «Не спрашивайте ученых». Спросите *‘улама’*, которые понимают ваши нужды, вашу динамику... Сам Ибн ал-Кайим говорил, что половина фикха – это понимание контекста фетвы... да, существуют различия в мелочах фикха от культуры к культуре и от региона к региону... Я не говорю, что харам и халяль меняются. Я говорю, что меняются более мелкие детали⁵¹.

В Филадельфии Тахир Вйатт также не согласен с постоянной зависимостью западных мусульманских общин от больших ученых за границей, задаваясь вопросом, не существует ли некой «степени ненависти к себе» в отказе признавать местных ученых. Хотя он расходится с Кадхи во мнениях по другим вопросам, их взгляды на необходимость в местных ученых совпадают. Первый западный мусульманин, получивший докторскую степень в ИУМ, и первый человек с Запада, которому саудовская администрация позволила преподавать в мечети Пророка в Медине, Вйатт как никто другой сведущ в этом вопросе⁵².

В любой стране есть свои ученые. Возможно, они не соответствуют уровню ученых здесь [в Саудовской Аравии], которые посвятили всю свою жизнь изучению ислама, но, если поехать в Нигерию, там есть ученые. Если поехать в Сенегал, там есть ученые... и так далее... Мы дошли до того, что даже не можем признать свою собственную ученость — что, возможно, в Соединенных Штатах Америки найдутся люди, которые смогут ответить на большое количество имеющихся у нас вопросов⁵³.

Здесь важна не только разница во взглядах на то, есть ли на Западе мусульмане, которые могут претендовать на звание ученых, но и оценка текущей ситуации и целей на будущее. Для Йасира Кадхи задача в основном состоит в том, чтобы воспитать кадры квалифицированных, обученных как исламскими наукам, так и западным академическим методам ученых, которые смогут служить своим местным сообществам. Тахир Вйатт подчеркивает, что западные 'уламā' уже не только существуют, но что опора на местных 'уламā' это естественный и идеальный способ функционирования любой мусульманской общины во всем мире.

Но большие саудовские ученые и их местные единомышленники в Филадельфии считают глобальную зависимость от саудовских ученых естественной. По мнению Анвара Райта, неудивительно, что большинство больших ученых сегодня находятся в Саудовской Аравии – стране, благословленной откровением. Отчасти причина отсутствия западных ученых чисто практическая, поясняет он. Многие жители Запада, отправляющиеся учиться за границу – новообращенные. Исламское образование для них начинается в более позднем возрасте. К тому времени, как они доберутся до Медины, им еще нужно потратить два или три года только на то, чтобы освоить арабский язык. При этом он подчеркивает:

Дело не в том, что человек с Запада не может достичь такого уровня, возможно, он может, этого никто никогда не отрицал... Существуют образованные люди, которые приобрели большое количество знаний, но что касается 'уламā', людей, к которым обращаются в кризисных ситуациях, касающихся всей уммы, то у нас нет никого подобного. Вот почему мы обращаемся к этим большим ученым⁵⁴.

Таким образом, у салафитов нет острой необходимости в ученых на Западе, пока по важным вопросам мусульмане могут обращаться к большим ученым за границей. Они считают, что больше всего сообщества нуждаются именно в постоянной связи с учеными через образованных людей, которые поддерживают с ними постоянные личные отношения.

Результат: взаимное усиление аутентичности

Ученые в Саудовской Аравии и местные лидеры в Филадельфии готовят местных шейхов и стремящихся к знаниям студентов, чтобы облегчить сообществу доступ к подлинному исламскому учению. Они не согласны с такими выпускниками, как Тахир Вйатт и Йасир Кадхи, в том что представляет собой ученый, но признают решающую роль местных человеческих ресурсов в здоровом функционировании сообществ и привлечении людей в ислам. Ведь и сам Исламский университет Медины был основан исходя из того, что подготовка кадров международных представителей будет наиболее способствовать процветанию салафизма. Не было параллельной кампании такого масштаба и размаха по отправке саудовских *‘уламā’* за границу, для поселения и основания салафитских мечетей. Те, кто стоял за созданием ИУМ, осознавали потенциал привлечения мусульман всего мира к распространению салафизма в своих регионах⁵⁵.

Тот факт, что местные шейхи не считают себя учеными, ни в коей мере не означает отсутствия агентности. Как большие ученые, так и местные шейхи укрепляют эту традицию передачи знаний, которая повышает авторитет всех сторон.

Репутация ученого растет, когда к нему приезжают учиться иностранные студенты, а также когда эти студенты возвращаются домой и призывают свои сообщества следовать мнению этого ученого. Важно отметить, что ученики способны переводить мнения ученого для аудитории у себя на родине правильно в лингвистическом плане и актуально в культурном отношении, чего ученый никогда не мог бы достичь самостоятельно. Что касается студента, основным требованием для руководства и преподавания у себя на родине является именно опыт его (а иногда и ее) пребывания рядом с авторитетами за рубежом. Чем больше члены местных общин ценят этих ученых, тем больше они ценят то, что их шейхи учились у них.

Именно этот процесс взаимного усиления аутентичности позволяет учителям и ученикам как передавать знания, так и создавать линии передачи учения и репутацию. Местные лидеры призывают своих последователей обращаться за руководством к избранной группе ученых, а те, в свою очередь, рекомендуют верующим доверять местным лидерам.

Компетентный салафитский лидер в Филадельфии должен принадлежать к одной из этих линий передачи.

Отсутствие личных отношений хотя бы с одним большим ученым будет означать отсутствие прямого доступа к достоверным знаниям. Тот, у кого нет доступа к знаниям, не может поделиться ими с другими. Поэтому логично, что изучая содержание проповедей местных салафитских лидеров, их печатные материалы и публикации в социальных сетях, мы сразу замечаем высокую частоту цитирования. Зачастую их работы представляют собой, по сути, подборку мнений больших ученых⁵⁶.

Имам Хасан Абди, возглавляющий «Джермантаун Масджид», имеет прямые связи как с аль-Вади'й, так и с аль-Мадхалий. Абди родился в Кардиффе, Уэльс; в его роду прослеживаются ирландские, сомалийские и йеменские корни. Из-за сомалийского деда по отцовской линии его чаще называют Хасаном аль-Сомали. После года обучения в Королевском колледже Лондона он уехал в Йемен, и с 1997 по 2001 год продолжал изучение арабского языка и исламских наук в центре аль-Вади'й. Позже он шесть месяцев неофициально занимался в Медине с учеными, в том числе с Раби' аль-Мадхалий. Но дело не только в уроках по юриспруденции, вероучению, хадисам и т. д.: одобрение его этими учеными как личности, как человека надежной веры, позволило ему претендовать на лидерство. В 2002 году он женился на женщине из Филадельфии, и вскоре начал преподавать время от времени на курсах в местных салафитских кругах, а около 2015 года стал имамом Джермантаун Масджид.

Когда Абди и его коллега Абу Мухаммад аль-Магриби организовали семинар по основам Сунны, аль-Мадхалий обратился к общине со словами поддержки:

Дошло до меня от тех, кто дорог мне, что шейх Абу Мухаммад и шейх Хасан Сомали – да дарует им успех Аллах – учредят семинар, основанный на Книге Аллаха, сунне посланника Аллаха и методологии праведных салафов. Да благословит вас Аллах... Я благодарю этих двух шейхов, которые организовали этот полезный — по воле Аллаха — семинар⁵⁷ ...

Саудовские ученые подтверждают свое одобрение избранных бывших учеников как надежных источников знаний, и, таким образом, их бывшие ученики сохраняют за собой статус шейхов в своих регионах. Затем эти местные шейхи еще больше укрепляют авторитет этих ученых, используя свое положение чтобы поощрять постоянную зависимость от них.

В начале пандемии COVID-19 мусульмане всего мира задавались вопросом, следует ли совершать пятничную коллективную молитву дома, пока мечети остаются закрытыми. Хасан Абди опубликовал двухстраничное заявление, разъясняющее недопустимость совершения *джум'а* молитвы дома. В этом документе цитируются «позиция[и] больших ученых», в частности Постоянного комитета Саудовской Аравии по научным исследованиям и *ифтā'*, элитной подгруппы Совета больших ученых, которую возглавляет Великий муфтий страны 'Абд аль- 'Азйз Аль аш-Шейх⁵⁸.

Этот формат повторяется в бесчисленных салафитских публикациях, цель которых – донести соответствующую исламскую позицию по тому или иному вопросу. После жестокого убийства Джорджа Флойда и последовавших за ним протестов салафиты в Филадельфии выпустили поток заявлений, статей и проповедей о расизме. Абди внес свой вклад в этот поток, как и его близкий коллега Анвар Райт, уроженец Филадельфии. В недавней статье «Позиция ислама в отношении угнетения, расизма и жестокости полиции» Райт приводит слова аль- 'Усаймйна, Ибн Бāза, аль-Фавзāна и других, говоря о проблемах, наиболее актуальных в жизни афроамериканцев в Филадельфии. Он подчеркивает: «Безопасность и благословение заключаются в приверженности тому, что говорят большие ученые по этим очень важным вопросам»⁵⁹.

Основными источниками знаний являются Коран и Сунна, но отдельные салафиты неизбежно терпят неудачу в своей борьбе за понимание этих исходных текстов. Необходимо обращаться за руководством к ученым. Лидеры салафитов в Филадельфии служат постоянной живой связью между этими большими учеными за границей и их местными общинами. Они передают мнения этих ученых, переводя их на английский язык, обобщая их по мере необходимости и создавая культурно релевантные сообщения, отражающие реалии, с которыми сталкиваются их соотечественники.

Заключение

Стремление к знаниям является одним из важнейших аспектов благочестивой жизни для салафитов в Филадельфии. С 1960-х годов стипендии для обучения в Саудовской Аравии, в частности в Исламском университете Медины, позволили расту-

щему числу афроамериканцев учиться в Королевстве, а затем вернуться домой и распространять салафитское вероучение.

В соответствии с досовременными моделями передачи знаний в исламском мире, современные салафиты превыше всего ценят личные связи с признанными учеными. Именно сидя подле ученых, изучая вместе с ними тексты и получая их одобрение, можно получить признание. Самостоятельного изучения недостаточно. Современные исламские университеты в Саудовской Аравии присуждают ученые степени, но эти степени имеют гораздо меньший вес, чем признание заслуг человека учеными. По этой причине лидеры салафитов в Филадельфии могут иметь или не иметь ученых степеней, но они неизменно заявляют о своих связях с учеными за рубежом.

Тем не менее, у этой модели передачи знаний есть, несомненно, современная составляющая. В прошлом было непрактично, а то и вообще невозможно полагаться на ученых, живущих далеко. По возвращении те, кто учился за границей, должны были стать учеными у себя на родине. Теперь достижения в области коммуникационных технологий позволяют салафитам в Филадельфии мгновенно обращаться к саудовским ученым за советом. Это способствовало развитию системы передачи знаний, при которой местные лидеры в Филадельфии выступают не как самостоятельные ученые, а как мосты, соединяющие их сообщества с учеными за границей.

Одни считают это невероятным благословением, другие серьезной проблемой. Для тех, кто уверен, что опора на местных ученых естественна для мусульманских общин, эта система препятствует признанию учености собственного народа, вместо этого полагаясь на людей за рубежом, которые — независимо от их ученой квалификации — никак не соприкасаются с местной реальностью. Сами салафиты ее превозносят, настаивая на такой постоянной зависимости от ученых за рубежом, гарантирующей чистоту получаемых ими знаний. Если местный лидер на словах или на деле отклоняется от чистого учения салафизма, известия об этом дойдут до ученых, и они дадут ему совет. При необходимости ученые отзовут свое одобрение. Постоянное пристальное внимание ученых к тем, кто когда-то учился у них, становится либо механизмом, обеспечивающим религиозную аутентичность, либо ударом по стабильности и самодостаточности сообщества. В любом случае ясно, что салафиты в Филадельфии не признают существования местных ученых и не видят в них острой необходимости.

Наконец, не следует полагать, что местные лидеры не принимают участия в этом процессе. Как зарубежные ученые, так и местные лидеры активно поддерживают эту систему, которая подкрепляет аутентичность всех участников. Ученые, проживающие в Саудовской Аравии, приобретают авторитет и международное влияние, когда простые верующие в Филадельфии полагаются на их мнения и решения. Местные лидеры оказываются необходимыми участниками этого процесса, уверяя свою аудиторию в том, что именно эти конкретные ученые и их методологии легитимны. Местные лидеры, в свою очередь, обретают аутентичность, когда ученые признают их знающими и надежными людьми. Эта система взаимного усиления аутентичности поддерживает процесс поиска знаний для салафитов в Филадельфии сегодня.

Примечания

- ¹ Умар Ли рассказал о важности этой позиции в своих мемуарах: "The Rise and Fall of the 'Salafi Dawah' in the US." Первоначальная серия публикаций в блоге с тех пор была удалена с сайта www.umarlee.com, но текст был издан в виде книги на Amazon.com *The Rise and Fall of the Salafi Dawah in America: a memoir by Umar Lee*, 2014, <https://www.amazon.com/Rise-Fall-Salafi-Dawah-America-ebook/dp/B00I1AEYL2>.
- ² DawahSalafiyyah, "Everybody Wants To Be A Shaykh In The West – Hasaan as Somaalee." YouTube, 17 апреля 2012 г. https://www.youtube.com/watch?v=1ZC9ayqCdbQ&feature=emb_title, дата обращения: 25 ноября 2020 г.
- ³ Коран, 16:43.
- ⁴ Sherman A. Jackson, *Islam and the Blackamerican: Looking Toward the Third Resurrection* (Издательство Оксфордского университета, 2005); *Islam and the Problem of Black Suffering* (Издательство Оксфордского университета, 2009).
- ⁵ Richard Brent Turner, *Islam in the African-American Experience* (Издательство Университета Индианы, 2003).
- ⁶ Patrick D. Bowen, *A History of Conversion to Islam in the United States, Volume 2: The African American Islamic Renaissance, 1920-1975* (Brill, 2017).
- ⁷ Aminah Beverly McCloud, *African American Islam* (Routledge, 2014).
- ⁸ Edward E. Curtis IV, *Islam in Black America: Identity, Liberation, and Difference in African-American Islamic Thought* (SUNY Press, 2012).
- ⁹ Bowen, *A History of Conversion*, 86.
- ¹⁰ Ibid., 97.
- ¹¹ Ibid., 223, 224, 333-5.
- ¹² McCloud, *African American Islam*, 21-24.
- ¹³ Susan Frith, "Music Lessons," *The Pennsylvania Gazette*, ноябрь/декабрь 2006 г., <https://www.upenn.edu/gazette/1106/feature1.html>. Дата обращения: 19 июня 2021 г.
- ¹⁴ «Нация ислама» сохранилась как независимая организация под руководством Луиса Фаррахана, но так и не смогла вернуть себе то значение, которое имела при Элайдже Мухаммаде. Что касается большинства, оставшегося верным В. Д. Мохаммеду, то их переход в суннизм был сложным процессом переосмысления как собственной истории, так и своего отношения к историческому исламу. Jackson, *Islam and the Blackamerican*, 49-50.
- ¹⁵ Ibid., 3-6.
- ¹⁶ Историю ИУМ см.: Michael Farquhar, *Circuits of Faith: Migration, Education, and the Wahhabi Mission* (Издательство Стэнфордского университета, 2016).
- ¹⁷ Однако некоторые женщины отправились за границу и получили степени по исламским наукам. Одна женщина, проживающая в Филадельфии, вместе с мужем закончила обучение в Саудовской Аравии.
- ¹⁸ Henri Lauzière, *The Making of Salafism: Islamic Reform in the Twentieth Century* (Издательство Колумбийского университета, 2015).
- ¹⁹ Дэнни Сальгадо-младший подробно описал различия между салафизмом как вероучением, *da'wa* и *манхадж*, и их значение в афроамериканском контексте. "The Formative Years of *al-Da'wa al-Salafiyya* among African Americans (1975-2006) and the Ongoing Quest for Authenticity," магистерская диссертация, Хартфордская семинария, апрель 2020 г.
- ²⁰ Quintan Wiktorowicz, "Anatomy of the Salafi Movement," *Studies in Conflict & Terrorism* 29, no. 3 (2006): 207-239.

- 21 Об этой обеспокоенности среди салафитов в Великобритании говорит и Анабель Инге: *The Making of a Salafi Muslim Woman: Paths to Conversion* (Издательство Оксфордского университета, 2017), 10–11. Озабоченность риском радикализации салафитов-пуристов постоянно выражают и эксперты по американской политике. См.: Alexander Meleagrou-Hitchens, “Salafism in America: History, Evolution, Radicalization” (Университет Джорджа Вашингтона, 2018), <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs2191/f/Salafism%20in%20America.pdf>.
- 22 Мелеагру-Хитченс, например, признает это в своем исследовании “Salafism in America,” 16, 32, 54–55.
- 23 Примеры документов, в которых обсуждаются «мадхалиты», см.: Zoltan Pall, “Kuwaiti Salafism and its Growing Influence in the Levant,” *Carnegie Endowment for International Peace*, May 7, 2014; Alexander Meleagrou-Hitchens, “Salafism in America,” <https://carnegieendowment.org/2014/05/07/kuwaiti-salafism-and-its-growing-influence-in-levant-pub-55520>, дата обращения: 14 декабря 2020 г.; Frederic Wehrey and Anouar Boukhars, *Salafism in the Maghreb: Politics, Piety, and Militancy* (Издательство Оксфордского университета, 2019).
- 24 Roel Meijer, “Politicising *al-Jarḥ wa-l-Ta’dil*: Rabīʿ b. Ḥādī al-Madkhālī and the Transnational Battle for Religious Authority,” в *The Transmission and Dynamics of the Textual Sources of Islam: Essays in Honour of Harald Motzki*, ред. Nicolet Boekhoff van der Voort, Kees Versteegh & Joas Wagemakers (Brill, 2011), 380–381.
- 25 Подробнее о роли Исламского университета в создании международных салафитских общин см.: Roel Meijer, *Global Salafism: Islam’s New Religious Movement* (Издательство Оксфордского университета, 2013). О связях между британскими салафитами и ИУМ см.: Inge, *The Making of a Salafi Muslim Woman*, 27–37, 111–115, 230.
- 26 Umar Lee, “The Rise and Fall of the ‘Salafi Dawah’ in the US.”
- 27 Shadee Elmasry, “The Salafis in America: The Rise, Decline and Prospects for a Sunni Muslim Movement among African-Americans,” *Journal of Muslim Minority Affairs* 30, no. 2 (2010): 217–236.
- 28 Meleagrou-Hitchens, “Salafism in America,” 56.
- 29 Maleka Fruean, “Germantown Neighbors: Imam Hassan Abdi and the Germantown Masjid,” *Germantown Info Hub*, 9 апреля 2019 г.; дата обращения: 22 ноября 2020 г.
- 30 Есть мечети с более крупными по площади зданиями, которые могут вместить больше верующих, но «Джермантаун Масджид» – единственная, которая была переполнена до отказа каждый раз, когда я ее посещала.
- 31 @GtownMasjid, дата обращения: 7 июня 2022 г., <https://twitter.com/GtownMasjid>.
- 32 Мечеть Джермантаун Масджид, например, приобрела дополнительные здания в непосредственной близости от нее в 2017, 2018 и 2019 годах. Мечеть «Масджид Бин Баз», тесно связанная с «Джермантаун Масджид», открыла свои двери в Южной Филадельфии в 2013 году.
- 33 Meijer, “Politicising *al-Jarḥ wa-l-Ta’dil*,” 378.
- 34 Королевский указ, установивший это ограничение в 2010 году, распространяется только на публичные фетвы, и никоим образом не препятствует этим ученым выражать мнения и давать советы частным лицам. “Saudi King Limits Clerics Allowed to Issue Fatwas: King Abdullah Bids to Organize Religious Edicts,” *Al Arabiya*, 12 августа 2010 г. <https://www.alarabiya.net/articles/2010/08/12/116450.html>; дата обращения: 24 ноября 2020 г.

- ³⁵ Meijer, "Politicising *al-Jarḥ wa-l-Ta'dīl*," 377-382.
- ³⁶ Во время интервью один из салафитских лидеров прислал мне ссылку на публикацию в блоге под названием «Почему мы называем нашего учителя шейхом», которую он назвал полезным пояснением по поводу званий для местных лидеров. В этом пояснении из девяти пунктов, шестой пункт четко указывает на то, что, в отличие от шейха, ученый является «ориентиром для всей мусульманской нации». Maktabah Ibn Uthaymeen, 7 июня 2020 г., <https://maktabahuthaymeen.wordpress.com/category/benefits/page/2/>. Дата обращения: 24 ноября 2020 г.
- ³⁷ По этому поводу существуют некоторые научные разногласия. Эмад Хамдех назвал салафитов «антиклерикалистами». См. его статью: Emad Hamdeh "Shaykh Google as *Ḥāfiẓ al-ʿAṣr*: The Internet, Traditional 'Ulamā', and Self Learning," *American Journal of Islam and Society* 37, nos. 1-2 (2020): 70, 83. Однако я согласна с Роем Мейером, который описывает салафизм саудовского истеблишмента как фундаментально приверженный идее, что только ученые обладают истинным знанием текстов и могут передавать его. Meijer, "Politicising *al-Jarḥ wa-l-Ta'dīl*," 378.
- ³⁸ TROID, "Knowledge Is To Be Taken from the 'Ulamā' Not from the Ignorant Ones," YouTube, 27 апреля 2016 г., https://www.youtube.com/watch?time_continue=4&v=5bhosZaKgv0&feature=emb_title; дата обращения: 29 ноября 2020 г.
- ³⁹ Jonathan Berkey. *The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo: A Social History of Islamic Education* (Издательство Принстонского университета, 1992), 21.
- ⁴⁰ Ibid., 22.
- ⁴¹ Интервью с Анваром Райтом, 26 мая 2020 г.
- ⁴² На странице в Twitter, управляемой от имени Ибн Бāза, была опубликована эта цитата, переведенная и распространенная затем издательством Hikmah Publications, которым руководит имам Хасан Абди из «Джермантаун Масджид». См.: 12 июня 2020 г. 6:08 PM. <https://twitter.com/hikmahpubs/status/1271459399949836288>.
- ⁴³ *Фуқахā'* (ед. ч. *фақūх*) называют правоведов, компетентных высказываться по вопросам исламского права. Эта цитата взята из записи лекции аль-Фавзана: SalafiDawahNZ. «Не всякий, кто заканчивает исламский университет, становится ученым». YouTube, 26 август 2012 г. <https://www.youtube.com/watch?v=HKWEdH-MKc4>; дата обращения: 2 августа 2020 г.
- ⁴⁴ Не все эти люди родом из Филадельфии. Абу Муслима и Шаид Мухаммад родом из Нью-Джерси. Однако все они либо служили имамами в Филадельфии, либо в свое время были влиятельны в салафитских кругах Филадельфии.
- ⁴⁵ Дополнительную информацию о Биляле Филипсе и причинах его разногласий с некоторыми саудовскими учеными, такими как 'Убайд аль-Джабири, см.: Abu Khadeejah, "Errors in Usool of Bilal Philips," опубликовано 11 июля 2002 г., дата обращения: 5 сентября 2021 г. <http://www.salafitalk.net/st/viewmessages.cfm?Forum=6&Topic=562>. Сам Йасир Кадхи излагает свои разногласия с Рабī' аль-Мадхали и методологией, которую он представляет, в своей статье "On Salafi Islam," *MuslimMatters.org*, опубликованной 22 апреля 2014 г. <https://muslimmatters.org/2014/04/22/on-salafi-islam-dr-yasir-qadhi/>.
- ⁴⁶ Хотя простые верующие иногда утверждают, что лично у них нет проблем с этими людьми, официальная позиция салафитских мечетей и их лидеров заключается в четком неприятии этих людей как девиантных в религиозных вопросах.

- 47 Так было на протяжении многих лет, и данная статья документирует тенденцию поддерживать постоянные общение, сохранявшуюся до второй половины 2010-х годов. Однако интервьюируемые подтвердили, что в последнее время, в конце 2010-х и в начале 2020-х годов, фактически прямые контакты с большими учеными пошли на спад. Поскольку Рабб аль-Мадхали уже за девяносто, а другие большие ученые все больше заняты или находятся в преклонном возрасте, активное общение с бывшими студентами в Филадельфии поддерживается все меньше.
- 48 Интервью с Хасаном Абди, 15 мая 2020 г.
- 49 «Почему мы называем нашего учителя шейхом», Maktabah Ibn Uthaymeen.
- 50 Аль-Фавзāн высказал это мнение в ответ на вопрос о Йасире Кадхи: TROID, “Yasir Qadhi: Do Not Outsource Scholarship – Insource It! Shaykh Fawzaan Answers,” YouTube, 25 января 2014 г., https://www.youtube.com/watch?v=SV_kh8eHskw; дата обращения: 4 августа 2020 г.
- 51 Yasir Qadhi, “Separating from the Scholars of Islam? ~ Dr. Yasir Qadhi,” YouTube, 27 марта 2014 г. https://www.youtube.com/watch?v=sHzk_GXVMhU; дата обращения: 4 августа 2020 г.
- 52 Многочисленные интервьюируемые подтвердили эту информацию, хотя я не встречала конкретной документации.
- 53 Ali Dawah, “WHO DECIDES WHOS A SCHOLAR? SH TAHIR WYATT,” YouTube, 9 августа 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=73sP582ZS-U>; дата обращения: 25 ноября 2020 г.
- 54 Интервью с Анваром Райтом, 27 мая 2020 г.
- 55 Farquhar, *Circuits of Faith*, 50-65.
- 56 Мухаммад Касим Заман отметил подобную тенденцию в исламских университетах Саудовской Аравии, где «многочисленные магистерские и докторские диссертации имеют форму аннотированных изданий средневековых сборников хадисов и трудов по праву». “Epilogue: Competing Conceptions of Religious Education,” в *Schooling Islam: The Culture and Politics of Modern Muslim Education*, под редакцией Robert W. Hefner и Muhammad Qasim Zaman (Издательство Принстонского университета, 2007), 257-58. Для современных салафитов смысл заключается в передаче крупиц знаний, подтвержденных репутацией тех, кто впервые их сформулировал, а не в личном толковании.
- 57 “Word of Encouragement Allamah Rabi Ibn Hadi – Usool Sunnah 2018,” Germantown Masjid, 25 декабря 2018 г., <https://germantownmasjid.com/word-of-encouragement-allamah-rabi-ibn-hadi-usool-sunnah-2018/>; дата обращения: 28 ноября 2020 г.
- 58 Hassan Abdi, “It Is Not Allowed to Perform the Jum’ah Prayer at Home: Coronavirus 2020,” Germantown Masjid, 26 марта 2020 г., <https://twitter.com/GtownMasjid/status/1243222616309223426>; дата обращения: 25 ноября 2020 г.
- 59 Anwar Wright, “Islam’s Position on Oppression, Racism, and Police Brutality,” Germantown Masjid, 7 июня 2020 г., <https://twitter.com/GtownMasjid/status/1270044740675932160>; дата обращения: 25 ноября 2020 г., с. 12.